

Russe
Prix d'étudiant – Mme Daria Bogatova

Слова-маркеры

Не так давно мне пришлось признать, что со мной не всё ладно. Я слишком часто произношу слово *версия*. Чаше, чем любой другой человек. В день вышло бы не менее пяти раз, вздумай я вести счет.

Гордиться здесь нечем. Я бы предпочел быть одним из тех, кто использует слова *редакция*, *разновидность* или, в конце концов, *вариант*, а не повторяет *версия* раз за разом. Увы, это не мой случай. Конечно, такая новость не пришлась мне по вкусу. Совсем недавно я начал работать на новом месте. И буквально через несколько недель заметил, что в речи троих сотрудников, с кем мне довелось общаться, стало частенько проскальзывать слово *версия*. Услышав его от третьей из моих коллег, дамы, с которой я был знаком и прежде, я оборвал её на полуслове. «Постойте, Вы только что сказали *версия*? Почему здесь так популярно это слово?» Толстенный словарь, свалившийся мне на голову. Вот, с чем можно было сравнить ее ответ. «Вы не поверите, — парировала она. — Мы все подхватили его *от Вас*».

Сперва я все отрицал и даже немного поспорил, но после отправился домой и спросил жену, не замечала ли она за мной каких-нибудь странных характерных словечек, которые я часто использую в разговоре.

«Таких, как *версия*?», спросила она, не задумавшись ни на секунду. А затем на меня обрушилась лавина слов. «Ты еще говоришь *косвенный* все время. Ах, да, и *устаревший* тоже! И в той мере, в которой кто-то делает то или иное».

Она и не думала останавливаться. Оказалось, я равнодушен к слову *анахронизм* и испытываю симпатию к прилагательному *компетентный*.

К своему возвращению на работу следующим утром я уже нехотя примирился с мыслью, что в моем активном лексиконе предостаточно дурацких слов, и все вокруг знают об этом. Но я также отметил, как изменилась моя речь в общении с коллегами. Конечно, в моем лексиконе все еще встречалось слово *устаревший*, и в той мере, в которой не сходило с языка, но от *версии* я избавился быстро и вполне осознанно. И все же это было мое слово, хотя я и не понимал этого раньше. Сейчас же оно слышалось отовсюду. А ведь у меня и в мыслях не было подражать кому-то, когда я произносил это существительное, которое теперь, кажется, принадлежит мне.

Но я также не хочу стать одним из тех, кто ворует слова-маркеры из чужой речи. Какая лень! Какая тривиальность! Какая немощность! Как вы думаете, сколько времени прошло после того, как я поставил точку в последнем предложении и обратился в мыслях к тем ситуациям, когда сам делал то, что разозлило меня недавно на работе? Не более нескольких мгновений. Это случилось пару месяцев назад. В письмах одного из моих близких друзей часто встречается слово *дивно*. Я могу сбросить ему ссылку на видео, где кэтчер великолепно ловит мяч, или дурацкий ролик с блеющей козой, и на оба он лаконично ответит «дивно». Или же отправит мне по электронной почте статью с припиской: «Это дивная история». В этом слове весь он. Вне

всяких сомнений. И кому, как не мне, было неосознанно подхватить от него это слово?

Я не замечал этого до июля, пока еще одна подруга в нашей переписке не отдала должное моей изменившейся манере выражаться. «Кроме того, ты отлично владеешь словом *дивно*», добавила она где-то в конце письма. Это заставило меня просмотреть отправленные сообщения, после чего я убедился, что это слово весьма часто встречается в моих электронных письмах. «Какое старомодное выражение, — добавила она. — Но почему бы не подарить ему вторую жизнь?»